

Глава 260 «Запутанные Красным морем II».

«Похоже, у нас будет трудный путь». Последнее, что мог делать Чун – это думать, Шан своими жестами сделал несколько нажатий на панели. Тик! И все оружие на Кокскомбе вышло. Бесчисленные лазерные пушки вращались на месте, в то время как электромагнитные пушки начали заряжаться «Секретом красоты», который Шан считал очень жестокой мерой в своей руке.

Они не были уверены, сможет ли это помочь, но бездействие, наверняка, принесет смерть всем!

Нет времени, чтобы чего – то ждать!

Зззззззззз!

Все лазерные и электромагнитные установки начали стрелять. На голограмме вспыхнул белый свет, сцена была ошеломляющей для парня и людей на корабле. Они не видели ни лазеров, ни электромагнитных волн, они видели только яркую вспышку. Сможет ли нестабильное пересечение двух энергий разорвать угол Галактики?! Будет ли взрыв?!

Ожидаемого взрыва не произошло, что стало большим облегчением для всех. Их попытка была довольна рискованной, учитывая то, что эти странные туманные структуры красного цвета были огнеопасны по своей сущности. Они могли выжечь выход, но могли и вызвать взрыв. Если предположить, что он произошел, то Кокскомб не смог бы пережить такой сверхновый взрыв.

Их взгляды остановились на восстановленной проекции видения, и они обомлели.

Нити совсем не уменьшились. Они просто резко преумножились за этот короткий промежуток времени? Святой Фал, нет. Как это возможно? Огневая сила, такая мощная, что может уничтожить самый прочный военный корабль или мех, а эти нити она должна была разорвать на куски!

Но, судя по тому, что они видели на экране, неизвестные нити оставались целыми и невредимыми. Подождите, не означает ли это, что они не восприимчивы к энергетическим лучам? Все размышлял Е Чун.

Ззззззззз! Зззззз! Зззззз!

Лазерные устройства не останавливались, все, продолжая совершать набеги на пространство потоком лучей. Теперь уже без вмешательства электромагнитных волн, Е Чун мог видеть, как лазерные лучи сыпались дождем на красный бассейн, где была видна одна рябь и больше ничего.

Молодой человек вздрогнул, когда его опасения подтвердились.

Его глаза впились в экран, в нем виднелась последняя надежда – «Секрет красоты», опробованное творение парня уже несколькими войнами, которое не подводило. Коррозионное воздействие было велико, так он мог полностью разъесть внешний слой меха после того, как попадал на поверхность, приводя к гибели пилота, когда вытекал из кабины кислород.

Давай!

Его глаза округлились, когда он смотрел на один из «Секретов красоты», который навис над

целью. Он двигался довольно медленно из-за того, что эти нити задерживали его. И контакт был достигнут! Точность «Секрета красоты» вряд ли могла быть гарантирована в такой среде, но здесь имеется множество целей, куда он может приземлиться, поэтому не было нужды целиться.

Едкая жидкость растеклась, она потекла по нитям. Коррозионное воздействие не разочаровало, поскольку она стала причиной появления нескольких столбов изумрудного дыма размером как одна рука. Нити разорвались пополам!

Е Чун хотел улыбнуться, но этого не произошло с изменившимися обстоятельствами.

В течение доли секунды нитей снова стало больше. «Секрет красоты» был настолько мощным, что мог уничтожить их, но это было не обдуманное решение использовать его, чтобы расчистить выход для Кокскомба. Едкая жидкость не сможет справиться с увеличенным количеством красных нитей. Это было то же самое, что использовать каплю гербицида на весь газон, даже если он использует весь «Секрет красоты», который у него был.

Что это за нити? Все уткнулись на голографический экран. Чжу Линь была обеспокоена. Цю Мань была намного бледнее обычного, сжавши руки на груди.

«Му, есть идеи, что это?» - быстро спросил Е Чун.

«Вещество неизвестно. Состав неизвестен», - с постоянным спокойным видом, заявил Му, даже находясь у смерти в руках.

Парень мгновенно развернул Хань Цзя и быстро прыгнул в кабину. «Му, открой ворота, я выйду, возьму образец».

«Будь осторожен!»

Пока один из слоев был разрушен, Хань Цзя уже приблизился к воротам как можно быстрее.

Нужно попробовать красные нити, выяснить их точный состав, их химические и физические характеристики и принять необходимые меры, иначе мы здесь все погибнем! Кокскомб был полностью поглощен Красным морем. Он был полностью обезврежен, и не было никаких шансов для отступления.

Му с Е Чуном работали в тандеме превосходно, даже во время открытия ворот у них было все слажено.

Е Чун вылетел из Кокскомба. Именно тогда, он лучше осмотрел Красное море, и полностью осознал, каким плотным было это вещество, поскольку корабль был полностью окутан в красный кокон.

Все выглядело странно. Е Чун почувствовал, что он летит. По-видимому, Хань Цзя не затронул эффект красных нитей, несмотря на то, что он летел через самый толстый слой. Судя по тому, что случилось с Кокскомбом, на этот туман оказывали негативное влияние военные корабли или вообще любые летающие объекты. Однако он не чувствовал Хань Цзя?

Он нанес легкий удар и ускорился в сторону ближайшего берега, диаметр которого составлял метр, некоторое время ритмично извиваясь. Создавалось ощущение нежности, с частичной прозрачностью, слегка растягивающейся. Хань Цзя одной рукой схватился за нить, а другой рукой достал меч.

Шшшшлюп.

?

Красная нить была очень скользкой, с некоторой силой притяжения внутри. Е Чун увидел, как она ускользает из рук меха. Он поспешно перехватил ее.

Разрез мечом и туман исчез, но вскоре он снова восстановился.

И это был первый дебют меча, который скосил красную «траву». По крайней мере, он не разочаровал, так как нить легко была разрезана. Еще одна косая линия, и Е Чун срезал нить длиной около двух метров. Этого должно было хватить.

Он собирался развернуться назад, как на его пути встало что – то огромное.

Гигантский красный столб диаметром 70 километров пронесся над красным туманом, словно легкий ветерок ранней весны, по направлению к нему раскачивался Кокскомб, который выглядел как рождественский красный клубок пряжи, который сворачивала бабушка во время уборки.

Хап.

И Е Чун оказался в середине. Все потемнело в глазах, когда он почувствовал, как тяжелая сила затягивает его всего, внезапный удар заставил его полностью потерять контроль над Хань Цзя. Мех начал утопать в волнах нитей, в темной кабине пронесся приглушенный крик: «Еее». После того, как он пришел в себя, парень понял, что потерял из виду Кокскомб, поскольку его видение было полностью затянато агрессивными нитями. Он чувствовал, как волны отскакивают после его попыток вырваться из них, казалось, что его конечности были связаны этими извивающимися пружинами.

«О, нет», - запаниковал Е Чун.

Невозможно было отправить голосовое сообщение Му, пока он находился в середине моря. Красный столб был липким, как вязкий клей, видимость была нулевой, и теперь, из-за этих красных нитей, он не мог определить свое местоположение.

Вскоре после этого Е Чун успокоился, понимая, что паника ни к чему хорошему не приведет. Скорее, страх ухудшил бы его положение, сейчас ему нужно выяснить, где находится Кокскомб, поскольку выживать одному в такой среде будет очень тяжело.

Красный туман сгущался и Е Чун не мог найти, где находилось лезвие меча. Он перезагрузил Хань Цзя и направил его в направлении корабля, однако он был смущен тем, что удивило его только сейчас. Эту силу можно было назвать колоссальной, с которой обычный человек не мог справиться. Если бы не было этих нитей, которые сдерживали инерцию, без какой-либо формы трения, такой как воздух, он не мог себе представить, куда бы его могло занести.

Вот здесь. Здесь?

Нет, это, скорее всего, там?

Нет, я не могу его найти. Я все еще не могу его найти. Хань Цзя извивался, пытаясь прорваться сквозь вьющиеся щели. Е Чун обыскал большую часть области, но не мог найти Кокскомб. С момента, когда его затянула волна, коммуникатор перестал работать.

Черт возьми! Этот кроваво - красный туман! Если бы не он, я мог связаться с Му, несмотря на притяжение этих нитей. Даже если бы он не смог связаться, Му мог получить его координаты!

Он продолжал поиски. Но нет, Кокскомба не было видно. Его поиски ни к чему не приводили. Е Чун был вынужден сдаться. Он вынужден был давно сдаться, так как находился в чужой местности с почти нулевой видимостью и волнообразной структурой. Если бы он попытался как - то пометить нити, то это было бы все равно, что пометить морские волны. То есть это было бессмысленно.

Му, Шан.

Е Чун улыбнулся. Му и Шан были всегда рядом с ним и в радости и в горе, а теперь внезапный удар, затолкнул его в эту странную зону без них. Парень был потерян, его сердце было опустошено.

«Я должен выжить», - оживился молодой человек.

«К счастью, у меня осталась привычка постоянно брать с собой запасные батарейки и контейнеры с питанием, иначе у меня не было ни малейших шансов покинуть Красное море. Мне не хотелось умереть от голода, в этом ужасном месте».

Затем он выбрал первое попавшееся направление. Он летел прямо, и больше не волновался, так как все направления имели одинаковые шансы для него.

Хань Цзя больше не был помехой для Красного моря, теперь его ничего не держало, он будто бы находился в вакууме. Сначала Е Чун подумал, что ему просто показалось, но реальность сбивала с толку, так как Му однажды сообщил, что плотность моря препятствовала движению Кокскомба. Он проигнорировал сообщение, которое звучало в его голове.

Это было не все.

Нити странно вели себя по отношению к Хань Цзя. Они были довольно скользкими, настолько скользкими, как будто были чем - то смазаны, когда скользили по телу меха. Ни одна из нитей не поймала Хань Цзя.

Но у Е Чуна перед глазами до сих пор стояла та картина, когда корпус Кокскомба был поглощен красными нитями с ужасной скоростью. С тех пор он превратился в клубок пряжи.

«Странно! Почему нити не поймали его?»

«Может это из-за материал Хань Цзя?» - быстро предположил Е Чун, но у него не было настроения проводить исследования, он просто хотел как можно скорее покинуть это место, которое сильно давило на психику.

Когда кто - то очень долго находился в безграничном пространстве, то у него могли возникать мысли о самоубийстве, так как никто не мог предположить, что будет впереди, и куда именно приведут эти десятилетия. В течение, какого времени один человек мог преодолевать расстояния? Это похоже на дни недели, месяцы или ....

Парень полетел дальше, Хань Цзя все так же оставался на максимальной скорости, поскольку в его голове звучал универсальный закон - если вы будете бороться за любую возможность, вы сможете ее получить; если вы никогда не будете бороться за любую возможность, у вас никогда ее не будет.

Хотя он должен признать, что путешествовать по скользкому участку нитей было довольно интригующим, если предположить, что ему ничего не угрожало. Его взгляд остановился на волнах красных нитей. Казалось, что они снова растут, хотя они росли не так ужасно быстро, как тогда, когда он видел это в Кокскомбе, он мог понять, как они росли, они росли вширь. Е Чун выдвинул гипотезу о том, что красные берега, как и Красное море должны состоять из одного и того же вещества, это может быть своего рода процесс затвердевания, т. е. высыхания, конденсации и испарения, такой как у воды, но он не был уверен, в каком состоянии произойдет процесс.

Большая часть берегов плыли с чудовищным диапазоном, а некоторые достигли несколько десятков километров. Е Чун был расстроен, так как он едва мог видеть, что было впереди, из-за осторожности он только постепенно уменьшал скорость.

Он внезапно почувствовал вдохновение, когда обнаружил способ сохранить энергию. Хань Цзя будет вести себя как обезьяна, прыгая по красным «лианам», но с гораздо большей инопланетной упругостью. Мех обхватил «лиану» и оттолкнулся, чтобы ухватиться за следующую, так было намного быстрее передвигаться, а тем более данная схема сохраняла энергию!

Ему необходимо было сохранить ее, так как не мог понять, на сколько далеко он продвинулся вперед, прежде чем достичь цели, несмотря на то, что полет с низкой затратой энергии поддерживался большим спросом его пилотирования.

Хотя он был опытным пилотом в некотором роде. Первые два дня были немного сумбурными, хотя, если постоянно прыгать с нити на нить можно быстро устать. Но парню повезло, потому что он имел крепкое телосложение, которое редко встречалось у других мужчин, поэтому тяжело было первые два дня, пока он приспособился к высокому напряжению.

Можно сказать, что на самом краю смерти, могут открыться потенциальные возможности человека.

В Красном море было огромное количество берегов, намного больше, чем в районе, которое окружало Кокскомб, но плотность была намного меньше. Е Чун был уверен, что на корабле находится что-то такое, что могло вызвать агрессию у красного тумана. Но он еще не понял, что это могло быть.

«Сто двадцать ..., двести семьдесят три», - считал парень.

Его руки на панели управления раскачивали Хань Цзя, плавно качаясь по «лесу», словно мутированная обезьяна.

Путешествие казалось бесконечным, и он чувствовал, что упадет в любую секунду, его выражение лица показало намек на волнение.

И Е Чун увидел, как красный туман начал исчезать, а нити отступали на его пути.

«Верно! Это значит, что я прав! Я выхожу отсюда!»